

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ по-
решкой и безъ пересылки,
три руб. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чиселъ.

4-го августа № 15. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Господи́нъ Сунода́льный оберъ-прокуроръ отъ 3-го сего іюля объявилъ Святѣйшему Синоду́ для зависящаго распоряженія, что Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть вызвать въ С.-Петербургъ преосвященнаго Арсенія, митрополита кievскаго, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ.

— Указами Святѣйшаго Синода, отъ 28-го іюня за №№ 3,547 и 3,543-мъ на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія послѣдовавшими, дано знать, что, по представленію его, высокопреосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: крестьянамъ-собственникамъ, старостамъ церквей— а) Божоявленской въ м. Паволочи, сквирскаго уѣзда, Никифору *Штану*; б) Михайловской въ с. Поповкѣ, звенигородскаго

уѣзда, Осипу *Калюжному*; в) Покровской въ с. Улашовкѣ, тарашанскаго уѣзда, Мартину *Стогниенку*; г) Иоанно-Богословской въ с. Войнаровкѣ, тогоже уѣзда, Θεодору *Мищенку*; д) Покровской въ с. Сабодашѣ, тогоже уѣзда, Кондрату *Порхунюку*; е) Крестовоздвиженской въ с. Галайкахъ, тогоже уѣзда, Ивану *Якименку*; ж) Крестовоздвиженской въ с. Ташлыкѣ, черкаскаго уѣзда, Θεодору *Санжаровскому*; з) Вознесенской въ м. Брусловѣ, радомыльскаго уѣзда, Антону *Даниленку*; и) Покровской въ с. Тележинцахъ, тарашанскаго уѣзда, казенному крестьянину Ивану *Никиташу*; і) Преображенской въ м. Смѣлой, черкаскаго уѣзда, бывшему старостѣ-крестьянину Ивану *Мурашу*, за усердную ихъ службу и стараніе о благоустроеніи приходскихъ ихъ церквей, а также—полковнику *Ягницкому*; кіево-подольскаго успенскаго собора старостѣ, купцу Егору *Саввину* и крестьянамъ Григорію и Данилу *Бондаренкамъ*, за сдѣланныя въ пользу церквей пожертвованія, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ для сего грамотъ: полковнику Ягницкому, купцу Саввину, и крестьянамъ: Бондаренкамъ, Шиаку, Калюжному, Стогниенку, Мищенку, Порхунюку, Якименку, Никиташу, Санжаровскому и Даниленкѣ.

II.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ КІЕВСКАГО СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

— Правленіе кіевской духовной семинаріи, отношеніемъ отъ 18-го іюля 1867 г., увѣдомило кіевскую духовную консисторію, что, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 28-го минувшаго мѣсяца о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій, жур-

наломъ отъ 3-го іюля, съ утвержденія его высокопреосвященства, между прочимъ въ немъ постановлено: **1)** Правленіе кievской семинаріи и правленія училищъ кievской епархіи съ наступающаго времени поступаютъ въ непосредственное распоряженіе Арсенія митрополита кievскаго и галицкаго, подчиняясь власти и отношеніямъ его высокопреосвященства, какія опредѣлены во второй и прочихъ главахъ уставовъ семинарій и училищъ во власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ семинаріи и училищамъ; **2)** За упраздненіемъ окружныхъ академическихъ правленій и имѣющимъ послѣдовать учрежденіемъ, по новому уставу училищъ, училищныхъ правленій, вышнія отношенія кievскаго семинарскаго правленія къ окружному академическому и училищныхъ начальствъ къ семинарскому правленію прекратить; **3)** кievское семинарское и училищныя правленія учредить по новымъ уставамъ семинарій и училищъ; для чего поручить ректору семинаріи немедленно созвать общее собраніе всѣхъ служащихъ въ семинаріи лицъ для выбора членовъ въ педагогическое правленіе, новымъ уставомъ семинарій учреждаемое. **4)** учебныя программы, сообразно съ новою постановкою учебной части, по семинаріи поручить составить и къ 15-му августа сего года ректору семинаріи представить на личнымъ наставникамъ семинаріи, коимъ выпискою изъ канцеляріи и дать знать о семъ къ исполненію; училищнымъ же начальствамъ предписать къ тому же 15 августа представить программы предметовъ, какіе новымъ уставомъ полагается преподавать въ училищахъ, **5)** кievской консисторіи, на отношеніе оной отъ 15 іюня за № 7474-мъ сообщить, что правленіе семинаріи открытіе паралельныхъ классовъ семинаріи, сверхъ двухъ штатовъ опредѣленныхъ, на средства мѣстнаго духовенства, пред-

видитъ необходимымъ, такъ какъ въ настоящее время, когда оканчивается курсъ, и число учениковъ собственно кievской епархіи простирается въ семинарію до 465, въ кievо-подольскомъ училищѣ до 521, въ кievо-софійскомъ до 224, въ уманскомъ до 144, въ Богуславскомъ до 98 и въ Черкасскомъ до 105, — всего 1524, въ наступающемъ же приѣмномъ году учебнаго курса число это можетъ увеличиться на 200—300 человекъ, тогда какъ по оканчивающихся теперь курсъ въ собственно кievской епархіи 118 человекъ; и 7) весь порядокъ въ семинаріи, не соединенные съ увеличенными расходами, а въ училищахъ, касающіеся учебно-воспитательной части, дѣлать же поставить такъ, какъ указано новыми уставами семинарій и училищъ; и 8) о касающемся изъ вышепроеписаннаго училищъ, равно какъ и обо всемъ, что должно подлежать въ оныхъ перемѣнамъ, независимо отъ поднаго введенія въ дѣйствіе новыхъ устава и штата училищъ, дать знать училищнымъ начальствамъ къ исполненію по отосланнымъ къ нимъ Кievскою консисторіею уставамъ, съ препровожденіемъ къ нимъ же копій указа Св. Синода о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ; и 9) о введеніи вышеписанныхъ порядковъ въ семинаріи и училищахъ привести въ извѣстность кievское епархіальное духовенство, что по преимуществу оно касается, чрезъ припечатаніе сего въ кievскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ и отнестись въ редакцію сихъ вѣдомостей.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

студентовъ кievской духовной академіи XXIII-го курса, окончившагося въ 1867 году.

Имена и фамиліи студентовъ.	Кто изъ какой епархіи поступилъ въ академію.
Александръ Андріевскій	изъ волынской.
Павелъ Аннинъ	— рязанской.
Романъ Барилловичъ	— кievской.
Иванъ Борзаковскій	— полтавской.
5. Александръ Брянцевъ	— смоленской.
Николай Биличъ (иностран.)	уроженецъ Сербіи.
Василій Васильевъ	изъ орловской.
Андрей Вашневскій	— минской.
Иванъ Волоцкій	— владимірской.
10. Иванъ Воскресенскій	— орловской.
Михаилъ Ганицкій	— кievской.
Александръ Докучаевъ	— тверской.
Иванъ Дубасовъ	— тамбовской.
Феофилъ Доброновичъ (иностранецъ)	уроженецъ Болгаріи.
15. Аполлонъ Ильяшевъ	изъ харьковской.
Григорій Истоминъ	— курской.
Михаилъ Ковальницкій	— волынской.
Аполлиарій Ковальницкій	
Иосифъ Ковачевичъ	уроженецъ Болгаріи.
20. Иванъ Команецкій	изъ вишиневской.
Алексій Конскій	— подольской.
Миланъ Костичъ (иностран.)	уроженецъ Сербіи.
Гермонахъ Юсафъ Колбусъ	грекоуніать.
Михаилъ Лебедевъ	изъ калужской.
25. Михаилъ Линчевскій	— кievской.
Александръ Любимовъ	— пензенской.
Николай Лучицкій	— волынской.
Иванъ Максимовичъ	— кievской.
Власій Малиновскій	— волынской.
30. Нифонтъ Муссей (иностран.)	уроженецъ Сиріи.
Іоакимъ Олесницкій	изъ волынской
Илья Орловъ	— тверской.
Яковъ Павловскій	— екатеринославской.

- | | | |
|-----|------------------------------------|-------------------|
| | Петръ Паховскій | — кишиневской. |
| 35. | Иванъ Пичета (иностр.) | уроженецъ Сербіи. |
| | Иванъ Поповъ | изъ витебской. |
| | Александръ Пригородскій | — могилевской. |
| | Григорій Протопоповъ | — воронежской. |
| | Александръ Поспѣховъ | — владимірской. |
| | Арсеній Пятницкій | — тульской. |
| | Василій Романовъ | — вятской. |
| | Александръ Рубановскій | } — кievской. |
| | Свящ. Гервасій Сикорскій | |
| | Петръ Словицкій | } — владимірской. |
| 45. | Митрофанъ Смирновъ | |
| | Николай Снѣсаревъ | — воронежской. |
| | Антоній Стаховскій | — кievской. |
| | Ома Турьевъ | — тифласской. |
| | Василій Шимковичъ | — могилевской. |
| 50. | Леонидъ Шпановскій | — кievской. |
| | Левъ Мацѣвичъ | — — |
| | Георгій Фолтя | — кишиневской. |
| | Николай Яворовскій | — подольской. |

— Отъ совѣта кievскаго училища дѣвиць дух. званія объявляется, что могутъ быть представлены на экзаменъ вступительный въ это училище, согласно прошенію родителей, священническія дочери: Сусавна Пашинковская, Елена и Александра Турчиновичевы, Капитолина Говядовская, Надежда и Анна Шумовскіе и Юлія Ганицкая.



Печ. доз. 28 іюля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа № 15. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Поученіе. б) Китаевская пустынь. в) Письма изъ Подлясья—1-е.
г) Замѣтка.

ПОУЧЕНІЕ.

III.

Не бывайте несмысленны, но разумывайте, что есть воля Божія (Еф. V, 17).

Въ прошлый разъ мы указали на внѣшнюю насъ окружающую природу, какъ на такую книгу, гдѣ мы можемъ читать волю Божію. Другая книга, гдѣ также можно читать волю Божію, еще ближе къ намъ, это наша собственная природа.

Не даромъ древніе человекъ называли малымъ міромъ. Все, что составляетъ міръ, то въ главныхъ чертахъ все есть въ человекѣ. Міръ духовный, ангельскій—его подобіе и природу представляетъ душа наша, которая, начиная собою міръ духовный, и сама относится къ нему; міръ вещественный представляетъ тѣло, которое взято отъ него. Въ человекѣ есть и то, что въ природѣ называется небомъ; это высокая и свѣ-

тлая область духа, и то, что называется землею, это плоть съ ея земными потребностями; можетъ найдись и преисподняя съ ея безднами,—это бездны грѣха и порока. Мы видѣли, какъ видимое небо видимой природы способно вести насъ къ познанію Бога и воли Божіей. Тѣмъ больше долженъ руководить насъ къ Богу взглядъ на внутреннее наше небо. Оно даже прекраснѣе неба видимаго для того, кто умѣетъ разумно разсматривать его. И здѣсь—таже широта и высота безграничныя. Измѣрьте чаянія безсмертнаго духа человѣческаго; гдѣ конецъ его безграничнымъ стремленіямъ? И небо нашего духа украшается свѣтозарнымъ солнцемъ,—то свѣтозарная и животворная истина о Богѣ, присущая душѣ человѣческой. Луну можно усматривать въ законѣ нравственномъ, также нераздѣльно присушемъ душѣ нашей, можно бы найти и звѣзды въ чаяніи безсмертія, жизни будущей и будущихъ безчисленныхъ благъ, соединенныхъ съ нею и въ которыя душа человѣческая понуждается вѣровать собственной природою.

И такъ. стань любитель природы человѣческаго духа, и поучайся волѣ Божіей, которая такъ ясно и неизгладимо отпечатлѣна на душѣ твоей.

Все въ ней указываетъ тебѣ на Бога и руководить къ нему. Ты хочешь познавать окружающія тебя предметы. Твой умъ такъ устроенъ, что не довольствуется явленіями и спрашиваетъ причинъ; по цѣли причинъ онъ невольно идетъ далѣе и далѣе до тѣхъ поръ, пока онѣ не приведутъ его къ главной и высочайшей причинѣ причинъ—къ самобытному началу всего сущаго и Творцу.

Рядомъ съ умомъ дѣйствуетъ другая въ насъ способность, — это чувство. Дѣятельность его живѣе, порывистѣй, за то менѣе устойчива и способна къ самымъ пагубнымъ уклоненіямъ. Предметъ его изящное или прекрасное, и стремленіе къ нему, что на обыкновенномъ языкѣ называется желаніемъ счастья, а въ высшемъ значеніи стремленіемъ къ блаженству. Не менѣе настойчиво стремится къ своему высокому предмету и чувство. Оно ищетъ на всѣхъ путяхъ счастья, и счастлививъ тотъ, кому умъ укажетъ безошибочно и добро-совестно, гдѣ оно. Напротивъ горе человѣку, если наконецъ придется сознать ему, что все то, въ чемъ онъ думалъ найти блаженство, было и есть не больше какъ угаръ, опьяненіе, дымъ и тьма.

Душа по самой природѣ своей есть христіанка, говорилъ одинъ церковный учитель. Да, она по природѣ стремится къ Богу, знаетъ его и покланяется ему. Укажите народъ, который когда либо былъ безъ Бога, божь религіи. Животныя не молятся, и ни когда не будутъ молиться, потому что ни умъ ихъ не увлекаетъ ихъ къ первой причинѣ всего, ни чувство не способно услаждаться совершенствомъ, довольствуясь удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей. Человѣкъ не можетъ тѣмъ довольствоваться, онъ рвется въ атмосферу и летитъ туда, гдѣ его стихія. Вотъ начало молитвы въ человѣкѣ! Судите потому о томъ, напр., кто не молится или чуждается молитвы.

Гдѣ религія и Богъ, тамъ необходимъ и законъ нравственный. У животныхъ нѣтъ понятія о Богѣ, нѣтъ и нравств. закона. И одно безъ другаго быть не можетъ, это двѣ половины одного и того же дѣла—религіи. Законъ нравственный поясняетъ понятіе о Богѣ

и внушаетъ намъ, каковъ Богъ; понятіе о Богѣ уясненное въ свою очередь руководить насъ въ должномъ пониманіи закона нравственнаго. Не было народа, который не признавалъ Бога, не было и нѣтъ народа, который бы непризнавалъ закона нравственнаго, добра не предпочиталъ злу, не считалъ обязанностію дѣлать добро и не дѣлать зла. Были уклоненія въ пониманіи добра, какъ могутъ быть и бываютъ онѣ и теперь; но это—уклоненія, непониманіе. Человѣчество еще до Р. Хр. само понимало свою недостаточность въ этомъ отношеніи, и въ лучшихъ своихъ представителяхъ желало откровенія. Явилась христанская истина, Евангеліе представило нравственный законъ въ самомъ чистомъ видѣ, и родъ человѣческій неудержимо устремился къ истинѣ, какъ къ родной своей стихіи, какъ къ натуральной пищѣ своей. Что человѣку нравилось въ Евангеліи отъ начала его досель, такъ что самые враги откровенія преклоняются предъ нимъ? То, что оно удовлетворяетъ человѣка, что оно есть самая природа человѣка—поставленная внѣ, такъ какъ она есть въ себѣ.

Такъ то, други, можно разсматривать міръ души нашей и разумѣвать волю Божию, создавшую насъ для религіи и добра. Аминь.

С. А. К.

КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ БЛИЗЪ КІЕВА.

Едва ли можно встрѣтить въ обширномъ отечествѣ нашемъ городъ, который имѣлъ бы за собою столько историческихъ воспоминаній, и былъ бы такъ богатъ многими священными достопамятностями, завѣщанными добрымъ старымъ временемъ, какъ Кіевъ—этотъ русскій Іерусалимъ, эта мать православной Россіи и всѣхъ ея городовъ. Но если самый Кіевъ переполненъ замѣчательными во всѣхъ отношеніяхъ памятниками старины, то и его окрестности также богаты историческими достопамятностями, представляющимися на каждомъ шагу. Кіевъ окружаютъ различныя пустыни и монастыри, ведущіе свое начало со временъ древней Руси, когда они были центромъ жизни православнаго русскаго народа. Всѣ эти окрестности Кіева, замѣчательныя по историческому значенію, кромѣ того отличаются необыкновенною живописностію мѣстности, и особенно это нужно сказать о приднѣпровскихъ возвышенностяхъ, какъ выше Кіева по Днѣпру, такъ и внизъ по рѣкѣ. Вся юго-восточная и южная сторона за Кіевомъ, на правомъ берегу Днѣпра, издавна принадлежащая Кіевопечерской лаврѣ, представляетъ живописную мѣстность, расположенную на красивыхъ горахъ и холмахъ, которые усыяны зеленѣющими лѣсами или же лаврскими садами. Среди этихъ то прекрасныхъ видовъ тамъ и здѣсь мелькаютъ церкви и монастыри, которые такъ

тѣсно связаны съ исторіею Кіева и его святой обители Печерской,—таковы: Выдубицкій монастырь, Китаевская и Голосѣвская пустыни, Теофановскій скитъ и др.

Китаевская пустынь замѣчательна и по своей живописной мѣстности и особенно по историческому значенію. Китаевъ, какъ обыкновенно называютъ эту пустынь, находится въ разстояніи 10 верстъ отъ Лавры, и принадлежитъ къ ней; пустынь расположена среди густыхъ лѣсовъ, на одной изъ прекрасныхъ приднѣпровскихъ возвышенностей. Вблизи обители, ближе къ Днѣпру, расположено селеніе, состоящее по преимуществу изъ дачныхъ домовъ. Пустынная, но вмѣстѣ и прекрасная, мѣстность Китаева, дала еще въ давнія времена начало уединенно—подвижническому жительству здѣсь строгихъ печерскихъ иноковъ, не удовлетворившихся подвижничествомъ въ лаврскомъ общежитіи.

Исторія Китаевской пустыни ведетъ свое начало, какъ передаетъ мѣстное преданіе, съ половины 12 в., со времени кіевского князя Андрея Боголюбскаго, прозывавшагося «Китаемъ», отъ чего пустынь и получила свое названіе. (1) Этотъ князь, которому такъ нравилась мѣстность Китаева, построилъ для себя на сѣверной самой большей возвышенности пустыни загородній теремъ, разоренный позже татарами; и теперь еще показываютъ на этой возвышенности слѣды фундамента дворца кня-

(1) См. грамоту Андрея Боголюбскаго—Китаю, данную кіевопеч. монастырю въ 1159 г., въ описаніи кіево-печ. лавры, стр. 162.

— Лѣтописи нигдѣ не называютъ кн. Андрея Боголюбскаго *Китаемъ*. Приведенная грамота по всѣмъ признакамъ—подложна. Китаевская пустынь получила названіе отъ татарскаго слова *Китай*, что значитъ крѣпость. слѣды укрѣпленія здѣсь есть и нынѣ. *Ред.*

жескаго. Такъ какъ съ высокой горы китаевской, возвышающейся болѣе 40 саж. надъ уровнемъ Днѣпра, видны далекія окрестности, то во времена татарскихъ погромовъ на ней, для предосторожности отъ нашествія непріятелей съ юга, выстроены были рядомъ съ теремомъ подзорный замокъ, (или Маякъ по старинному названію), отъ котораго недавно находили въ глубинѣ почвы остатки каменныхъ зданій. Окружающіе вершину горы, холмы и курганы были также мѣстомъ башенъ и другихъ зданій. На слѣды иноческаго пустынножителства, процвѣтавшаго въ Китаевѣ во времена давней древности, указываетъ множество пещеръ, изрытыхъ въ холмахъ, окружающихъ пустынь. Особенно же замѣчательны пещерные ходы подъ вершиною горы, раскинутые близъ пустыни, по направленію къ Днѣпру; они занимаютъ половину пространства, обнимаемаго вершиною. Въ недавнее время находили слѣды этихъ пещерныхъ ходовъ до самаго Днѣпра; съ вѣроятностію можно отсюда заключать, что еще во время татарскихъ погромовъ дружина княжеская и съ нею вмѣстѣ жители Кіева находили въ этихъ пещерахъ послѣднее убѣжище отъ дикихъ варваровъ, нѣсколько разъ опустошавшихъ, въ числѣ другихъ городовъ древней Руси, и Кіевъ съ его окрестностями. Но въ послѣдмонгольское время эти пещеры стали служить мѣстомъ затворническаго уединенія лаврскихъ и другихъ иноковъ, которые вообще удалялись изъ монастырскаго общежитія въ пустынные окрестности Кіева для строжайшихъ подвиговъ уединенной жизни. праздновать столѣтіе этого храма. Въ настоящемъ столѣтїи пустынь приходила въ состояніе болѣе и болѣе благоустроенное. Въ 1832 г. выстроена ка-

Въ недавнее время, благодаря китаевскимъ схимникамъ, вновь открыты и хорошо обдѣланы эти пещеры изъ крѣпкаго песку. Замѣтить можно, что въ одномъ пещерномъ углубленіи былъ нѣкогда храмъ. Но болѣе положительныя историческія свѣденія о Китаевской пустынѣ начинаются съ 17 столѣтія, когда иноки кіевопечерской лавры устроили здѣсь не большой отшельнической скитъ. Затѣмъ, въ 1716 г. скитъ былъ возобновленъ кіевскимъ намѣстникомъ княземъ Дм. Мих. Голицынымъ, усерднымъ строителемъ многихъ кіевскихъ храмовъ (1), съ согласія кіевопечерскаго архимандрита Іоанникія Сениутовича. Голицынъ построилъ въ скиту деревянную церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и нѣсколько келлій для братіи, которая съ этого времени уже постоянно опредѣлялась въ китаевскій монастырь изъ кіевопечерской лавры (2). Когда пришла въ ветхость эта церковь, на мѣсто ея выстроена была въ 1767 г. блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимоѣемъ, при лаврскомъ архимандритѣ Зосимѣ Валкевичѣ, новая каменная церковь Живоначальныя Троицы съ двумя придѣлами; (3) она существуетъ и доселѣ; въ нынѣшнемъ году въ праздникъ Троицы братія Китаевской пустыни имѣла радость от-

(1) Такъ напр. по его усердію выстроена была нынѣшняя церковь пустынно-Николаевскаго монастыря.

(2) См. въ «описаніи Кіевопеч. лавры» граммату Петра В. кіевопеч. лаврѣ (1720 г.) на владѣніе Китаевомъ, стр. 268.

(3) Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на мѣдной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ внутри Троицкой церкви.

менная теплая церковь во имя Двѣнадцати Апостоловъ и при ней трапеза, и въ то же время каменная колокольня, вышиною въ 22 сажени; въ 1845 г. выстроенъ двухъ этажный каменный корпусъ братскихъ келлій, достаточный для братіи. Но кромѣ этого корпуса есть и другіе не большіе, но удобные домики для помѣщенія братіи. Въ настоящее время предположено выстроить еще домъ для 30 человекъ братіи, особенно престарѣлыхъ и больныхъ; домъ этотъ будетъ выстроенъ въ самомъ саду, близъ гостиницы для богомольцевъ.

Китаевская пустынь, въ силу постановленій духовныхъ штатовъ, введенныхъ въ Малороссіи въ 1786 г., назначена служить мѣстомъ покоя престарѣлыхъ и болѣзненныхъ лаврскихъ иноковъ и вмѣстѣ мѣстомъ погребенія всей лаврской братіи. Что касается первой цѣли, то вся китаевская пустынь съ своею прекрасною и плѣнительною мѣстностью дѣйствительно даетъ вожделѣнный уютъ и покой престарѣлымъ инокамъ, доживающимъ послѣдніе дни свои въ строгомъ приготовленіи къ другой, высшей жизни. Окрестные лѣса пустыни и особенно прекрасные сады и виноградники при самой обители даютъ инокамъ мѣсто уединенной молитвы и вмѣстѣ пріятнаго отдохновенія, столько необходимаго среди строгихъ подвиговъ монашеской жизни.

Вблизи обители, въ большомъ прекрасномъ саду, погребаютъ всю лаврскую братію, а лицъ особенно замѣчательныхъ изъ братіи погребаютъ около самой церкви. Здѣсь-то погребены многіе достойнѣйшіе иноки, стяжавшіе своею строгою и благочестивою жизнію общее уваженіе со стороны знавшихъ ихъ; память о нихъ живетъ не только среди братіи лаврской, но и среди

многихъ набожныхъ мірянъ, любителей китаевской пустыни. Изъ числа такихъ незабвенныхъ лицъ особенно извѣстны схимонахъ Досифей (ум. 1776 г.) и іеросхимонахъ Теофиль (ум. 1853 г.); на ихъ могилахъ постоянно совершаются панихиды по усердію и просьбамъ многихъ поклонниковъ и посѣтителей пустыни. Здѣсь же, около Троицкой церкви, погребены многіе лица, не принадлежащія къ числу братіи лаврской; такъ здѣсь погребена княгиня Татьяна Григ. Горчакова, бывшая 30 лѣтъ инокинею Флоровскаго монастыря съ именемъ Аѳанасіа,—женщина, какъ гласитъ надпись на ея могильномъ памятникѣ, почтенная и любви достойная, посвятившая себя Богу въ душеспасительномъ упражненіи и въ строгомъ исполненіи закона Божія. Тутъ же погребенъ извѣстный ревнитель по благочестію и усердный дѣятель кіево-владимірскаго братства Григ. Ѳед. Бредихинъ (ум. въ 1865 г.).

Непрерывное богослуженіе въ Китаевской пустыни совершается братіею поочередно и совершаемое среди глухихъ лѣсовъ пустыни, во всякое время года, имѣетъ особенно-трогательный характеръ. Всѣ службы церковныя совершаются здѣсь по тому же строгому порядку, какой издавна существуетъ въ богослуженіи кіево-печ. лавры; всенощное бдѣніе, также какъ и въ лаврѣ, всегда совершается въ полночь. Въ церкви почти ежедневно совершаются акафисты, въ воскресенье — Пресв. Троицѣ, а когда служба совершается въ теплой церкви,—тогда служится въ этотъ день акафистъ Спасителю; въ среду акафистъ Успеніи, въ пятницу — Страстямъ Христовымъ, въ субботу — Благовѣщенію. Къ числу благочестивыхъ обычаевъ строгой пустыни принадлежитъ неумолкаемое чтеніе псалтири, которое

день и ночь совершается поочередно монахами как мантейными, так и рясофорными, въ келлі, смежной съ комнатами начальника пустыни. Такою то строгою и въ высшей степени благочинною службою церковною и ея порядкомъ въ обители объясняется значительное обиліе всегдашнихъ ея посѣтителей; въ лѣтнюю пору въ пустыни перебиваетъ болѣе 3.000 набожныхъ богомольцевъ разнаго сословія и званія.

Число братіи въ пустыни въ настоящее время простирается до 70 человекъ, въ томъ числѣ есть 17 іеромонаховъ, нѣсколько іеросхимонаховъ и схимонаховъ. Содержаніе братіи идетъ изъ лавры, такъ какъ собственныя средства китаевской обители довольно скудны; церковные доходы и приношенія отъ посѣтителей церкви даютъ только третью часть суммы, какая отпускается изъ лавры на содержаніе китаево-пустынской братіи.

Вблизи обители есть прудъ съ рыбой, которою пользуется братія, и воскобѣлительный заводъ, приготавлиющій въ продолженіе года до тысячи пудовъ чистаго бѣлаго воску; но самое производство свѣчей для лавры принадлежитъ другому заводу, расположенному близъ лавры, за Кіевомъ. Вблизи пустыни есть гостиница для богомольцевъ простаго класса, которая можетъ съ удобствомъ вмѣщать въ себѣ до 80 человекъ; а среднимъ числомъ богомольцевъ бываетъ до 50 ч. въ сутки, лѣтнею порой. Стеченіе народа въ Китаевъ бываетъ особенно значительно въ праздникъ Троицы, когда устроится здѣсь и ярмарка. Въ пользу простыхъ и бѣдныхъ богомольцевъ обыкновенно удѣляются остатки братской трапезы.

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

I.

Кіевская епархія, въ числѣ многихъ другихъ православно-русскихъ сторонъ, испытала на себѣ такъ называемую *унію* (церковное соединеніе съ Римомъ) и хорошо помнитъ ее. Большинство нынѣшнихъ православныхъ пастырей ея—правнуки, внуки, а нѣкоторые—дѣти священниковъ унитскихъ. Она не только хорошо помнитъ это зло—злѣе татарскаго ига въ сѣверной Руси, но была центромъ борьбы съ нимъ и собирательницею отпадшихъ и разрозненныхъ чадъ православія, какъ Москва была центромъ борьбы съ монголами и собирательницею во едино земель древле-русскихъ. Эта героическая вѣковая борьба доселѣ наполняетъ собою всѣ народныя преданія. На стражѣ православной вѣры и русской народности стояла тамъ неприступная твердыня—Лавра Печерская, тамъ былъ Петръ Могила и цѣлый сонмъ доблестныхъ святителей; тамъ былъ Наливайко, Острияница, Богданъ Хмѣльницкій, Палій, Гонта, тамъ былъ не одинъ Данило Кушниръ,—и край вашъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, унія осталась въ немъ для всѣхъ преданьемъ и клеймомъ на челѣ тѣхъ немногихъ польскихъ агитаторовъ оея, которые нынѣ какъ шелуха спадаютъ съ здороваго тѣла его.

Но всё ли тамъ знаютъ, что въ предѣлахъ и по запредѣлами русскаго государства есть еще миллионы нашихъ братій, доселѣ томящихся въ тяжелой неволѣ унитской! И странное дѣло, тогда какъ заграничные наши униты, послѣ непродолжительной спячки, снова пробудились и подняли знамя древней вѣры своей и своей народности, два уголка (Холмщина и Подлясье), двѣ горсти ихъ (227 тыс.), находящіяся въ предѣлахъ Россіи, въ рукахъ нашихъ, представляютъ собою кучи костей русскихъ, сухихъ и мертвыхъ, разбросанныхъ по пустырямъ. Въ одномъ изъ этихъ уголковъ Господь судилъ мнѣ близко приглядѣться къ роднымъ костямъ, и я хочу описать ихъ вамъ, въ полной увѣренности, что духовенство кievской епархіи отзовется искреннимъ и теплымъ братскимъ участіемъ къ нимъ и отъ души помолится, да Господь, воздвигающій и изъ камней чадъ Аврааму, возведетъ и православною Россіи чадъ ея изъ этихъ костей.

Подлясье или Подляхія (1)—маленькій, самый крайній къ западу и едвали не самый несчастный изъ всѣхъ

(1) Входитъ въ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію. Униты населяютъ въ ней уѣзды: соколовскій, константиновскій, бѣльскій, влодавскій, радинскій и отчасти (одинъ приходъ) сѣдлецкій. Ихъ насчитываютъ здѣсь до 107 тыс. д. Въ этихъ же уѣздахъ, кромѣ сѣдлецкаго, считается: православныхъ 159 д., католиковъ до 140 тыс. д., евреевъ до 40,500 д., магометанъ 143 д., евангеликовъ 2186 д., цыганъ 21 д., значитъ 1 унитъ почти на $1\frac{3}{4}$ неунитовъ и 1 унитъ на $1\frac{1}{3}$ католиковъ. Многіе польскіе писатели пробовали доказывать, что названіе *Подлясья* происходитъ отъ словъ *подъ* и *лясь* (рус. *льсь*) и означаетъ страну, граничащую съ обширною полосою

русскихъ угловъ, испытавшихъ на себѣ горькую долю опеки польско-езуитской. Она наиболѣе удалена была отъ срединной Руси и наиболѣе близка была къ срединной Польшѣ. Отъ сплошной Руси она отрѣзывалась р. Бугомъ и прилежала на западѣ къ сплошному населенію польско-католическому, на сѣверѣ къ сплошному населенію литовско-католическому. Изъ Бѣлоруссіи въ Варшаву и вглубь Польши главная дорога проходила посрединѣ Подляся и тянула туда всѣ соки его. Не диво по этому, что въ немъ вымирала Русь скорѣе, чѣмъ гдѣ либо. Еще въ половинѣ 16-го вѣка, когда лѣсовъ. Страна эта, говорятъ они, до конца XIII вѣка, занята была дикимъ литовскимъ племенемъ—ятвягами; польскіе короли послѣдовательно поражали ихъ и наконецъ, въ огромной битвѣ на луковскихъ поляхъ, недалеко Люблина, совершенно истребили ихъ съ семействами, и страну ихъ заселили мазурами и *отчасти* русинами, вызванными изъ Холмщины и Бѣлоруссіи. Такимъ образомъ, заключаютъ они, край этотъ — кровный польскій. — Но древнѣйшая русская лѣтопись (во-лынская) знаетъ только древнюю русскую страну *Подляхію* (а не подлѣсье) т. е. страну, находящуюся по сосѣдству съ *Ляхією*, *Ляхами*. По сказаніямъ этой лѣтописи, Подляхія прежде всѣхъ сторонъ русскихъ ѣподпала владычеству Польши и еще прежде битвы съ ятвягами на поляхъ луковскихъ, она видитъ здѣсь русскіе города: *Бѣловъ*, *Межиръчъ* и др. и повѣствуетъ о попыткахъ Данила Галицкаго отобрать этотъ край отъ ляховъ и о мести его ляхамъ за панованье въ немъ. Поляки хорошо помнятъ, что Подляхія до люблинской уніи входила въ составъ литовско-русскихъ областей, а не въ составъ Польши. — Впрочемъ, означенное мнѣніе лучшіе польскіе писатели высказываютъ нерѣшительно и боязливо, только какъ мнѣніе (*Starożytna Polska — Balińskiego — О подляскомъ воеводствѣ*). —

Бѣлорусія, Украина, Подолье и Волынь считали въ своемъ дворянствѣ такіе православные роды, какъ князья Острожскіе, Вишневецкіе, Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги и тысячи другихъ, на Подлясьѣ не видимъ уже почти ни одного дворянскаго православнаго рода. Вотъ почему Подлясье первое изъ всѣхъ литовско-русскихъ земель изъявило согласіе на люблинскую унію (1569 г.), и это была единственная между нами сторона, не заявившая никакой оппозиціи этой уніи, тогда какъ Литва, Волынь, Украина долго и жестоко упирались противъ нея, имѣя во главѣ своей такихъ сильныхъ бойцовъ за свою независимость, какими были тогда князья Радзивиллы, Чарторыйскіе, Вишневецкіе и др.—Недаромъ для рѣшенія дѣла о церковной уніи Руси съ Римомъ, избрано было мѣсто на самой границѣ Подлясья (г. Брестъ), и нигдѣ такъ тихо и мирно не привилась эта унія, какъ въ этой горемычной сторонкѣ.—Богданъ Хмѣльницкій съ своимъ «славнымъ войскомъ запорожскимъ» пришелъ отъ Переяславля до Коцка, т. е. до самыхъ границъ Подлясья, прошелъ Холмщину, наказалъ вѣроломныхъ Холмянъ, разбудилъ тамъ засыпавшій народный духъ, но въ Подлясье не вошелъ, какъ будто край этотъ потерянь былъ для дѣла его. Еще въ 16-мъ вѣкѣ учреждена здѣсь, въ г. Яновѣ, католическая епископская кафедра, которая доселѣ (закрыта въ нынѣшнемъ году) стоитъ здѣсь грозною твердынею, стяжавшею себѣ въ польско-католическомъ мірѣ громкую славу самой энергической и самой искусной пропагандистки, а вначалѣ 17-го вѣка Краковская академія открыла въ самомъ центрѣ Подлясья, въ г. Бѣлой, свое отдѣленіе, которое она назвала *дочерью* своею (школы эти въ 1865 г. преобразованы въ русскую прогимназію для

грекоунитскаго населенія, а въ 1866 году—въ русскую же 7 классную гимназію).—Недаромъ, послѣ удара, нанесеннаго полоцкимъ и вообще бѣлорусскимъ василіанамъ Петромъ I-мъ, который жестоко заявилъ имъ мнѣніе о Кунцевичѣ, Подлясье избрано пріотомъ для *мощей* (?) этаго патрона уніи, патрона Литвы и Польши здѣсь (въ г. Бѣлой) доселѣ было ему найпокойнѣе. Здѣсь Радзивиллы, владѣльцы г. Бѣлой и другихъ обширнѣйшихъ имѣній на Подлясьѣ, построили ему вначалѣ 18-го вѣка обширную и великолѣпную церковь, не вдали отъ своего еще болѣе великолѣпнаго, теперь полуразрушеннаго, замка—свидѣтеля невѣроятной нравственной распущенности и дикаго мотовства своихъ хозяевъ. Вырожденіе Руси на Подлясьѣ шло такъ успѣшно, что только особеннымъ какимъ то чудомъ осталось на ней хотя костей русскихъ, недоѣдковъ польскихъ, много. Нынѣ, при помощи Божіей, происходитъ здѣсь нѣчто подобное видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ: эти русскія кости, силою духа пришедшаго къ нимъ отъ востока, сѣвера и юга Россіи, поднимаются съ своихъ мѣстъ, собираются въ цѣльные скелеты, на которыхъ замѣтно показывается тонкою сѣтью русская плоть, русскія жилы.

Приглядимся къ этимъ костямъ въ томъ положеніи ихъ, въ какомъ нашла ихъ Россія, послѣ послѣдняго польскаго мятежа. Прежде всего пойдемъ въ самое священное для христіанина мѣсто—въ храмъ. Въ вашемъ краѣ живы, въ народѣ и духовенствѣ, преданія о тѣхъ временахъ, когда польскій панъ былъ опекуномъ русскаго прихода и собственникомъ русскаго храма (*jus investiturae, jus patronatus*), и когда, въ силу этого обстоятельства, панъ не считалъ нужнымъ

отличать русскій храмъ отъ своей корчмы и отдавалъ его вмѣстѣ съ послѣднею въ аренду жиду. Въ такъ называемомъ царствѣ польскомъ паны тѣшились этимъ шляхетнымъ правомъ своимъ къ унитско-русскимъ приходамъ и храмамъ до усмирения послѣдняго мятежа ихъ (1864 г.). Но въ 19-мъ вѣкѣ какъ то страннымъ казалось для самаго пана отдавать унитскую церковь въ аренду жиду, вслѣдствіе чего онъ пересталъ заботиться не только о какомъ либо ея благолѣпіи, но и о поддержаніи. Унитскіе храмы на Подлясѣ большею частію—ветхіе деревянные сараи, съ подпорками по бокамъ, съ течею во всѣхъ мѣстахъ, и едва ли въ какомъ либо христіанскомъ и даже въ турецкомъ государствѣ можно найти христіанскіе храмы въ болѣе бѣдномъ, небрежномъ и поруганномъ видѣ. Но и за такіе храмы унитскій народъ благодаритъ Бога. Во многихъ мѣстахъ, по сгорѣніи или совершенномъ разрушеніи старыхъ храмовъ, новые не строились и богослуженіе совершается лѣтъ 20 въ простой крестьянской избѣ (напр. въ д. Яблони—имѣніи богатой аристократки гр. Л.), или же самый приходъ причисляемъ былъ къ сосѣднему, имѣющему кое какой храмъ. Едва ли со временъ брестской уніи (1595 г.) вновь образованъ здѣсь хотя одинъ новый русскій приходъ и въ немъ построенъ новый храмъ. Но сколько слѣдовъ уничтоженныхъ приходоѡ и храмовъ, унитскихъ! По этой-то причинѣ нынѣ нѣтъ ни одного прихода, который состоялъ бы изъ одной—двухъ деревень, но есть много приходоѡ, состоящихъ изъ 4, 6, 8, 10 и 12 деревень, которыя отстоятъ отъ своего приходскаго храма на 10 и 12 верстъ! Но все это еще не послѣдняя бѣда. Есть, или точнѣе, были приходы, которые по сгорѣніи

или разрушеніи храмовъ, присоединены навсегда къ мѣстному польско-католическому, и униты-русины стали католиками-поляками. Къ другимъ подобнымъ были свисходительныѣ; по разрушеніи храма, приходъ причисляли вмѣстѣ съ унитскамъ священникомъ къ мѣстному католическому костелу (напр. въ м. Нищацѣ), въ которомъ оба священники, унитскій и католическій, чередуются богослуженіями. Во многихъ мѣстахъ вы встрѣтите и храмъ еще годный, и священническую квартиру довольно удобную но приходъ этотъ и храмъ приписаны къ сосѣднему, будто по недостатку священниковъ, въ оградѣ церковной всѣ тропинки заростають, не видно здѣсь и слѣда человѣчаго. Въ концѣ 1865 и вначалѣ 1866 года, въ Холмской епархіи, на 267 приходоѡ, такихъ сиротъ—храмовъ было не болѣе ни менѣе, какъ только 62, т. е. почти четвертая часть. (1) Часто въ такомъ приходѣ, по приглашенію унитскаго священника, поселяется польско-католическій монахъ для исправленія всѣхъ требъ унитскимъ прихожанамы и послѣ недолгой службы этого волка, въ стадѣ унитскомъ не досчитывается четверти и даже половины овецъ,—онъ успѣлъ перетаскать ихъ въ сосѣдній польско-католическій приходъ. Невыразимая грусть охватываетъ и давитъ душу, когда узнаешь, что всѣ эти явленія были прямымъ плодомъ намбренной и строго выдерживавшейся дѣятельности послѣдняго унитскаго епископа номината Калинскаго, только въ прошломъ году сосланнаго въ Вятку (и тамъ умершаго) нашимъ долготерпѣливымъ правительствомъ!—Есть не одинъ

(1) См. Холмскій греко-унитскій мѣсяцословъ на 1866 годъ.

храмъ унитскій въ иного рода положеніи (гг. Радинъ, Парчевъ, Константиновъ), именно—храмы безъ прихожанъ: стоитъ храмъ, есть и причетъ при немъ, но на мѣстѣ почти только и унитовъ, что священникъ, да причетникъ: все населеніе постепенно перешло въ католичество, остаются вѣрными своему храму только далекія отъ него деревушки. И опять вспомнишь послѣдняго епископа холмскаго, который въ своемъ послѣднемъ приходѣ—г. Константиновѣ, будучи священникомъ, отдалъ католичеству послѣднихъ своихъ прихожанъ въ этомъ городѣ, такъ что, по переходѣ его на епископскую кафедру, въ немъ не осталось ни одного унита!

При такомъ униженномъ положеніи унитскихъ храмовъ, для болѣе опредѣленнаго понятія о немъ, взгляните на храмы польско-католическіе. Они построены на самыхъ видныхъ мѣстахъ и далеко виднѣются по обширной равнинѣ Подляской, разставлены по между унитскихъ мѣстечекъ и деревень будто крѣпости. Посмотрите на громадныя кафедральныя зданія въ Яновѣ, на мѣстный доминиканскій монастырь, и потрудитесь отыскать здѣсь унитскую церковь,—ее не легко отыскать безъ проводника, потому что, похожая на убогій сарай, она съ двухъ сторонъ приперта заѣзжими жидовскими домами, обращенными къ католической кафедрѣ фронтомъ, а къ ней задними своими дворами и при нихъ кучами навоза, выбрасываемаго подъ самую церковную ограду, а со стороны олтаря къ ней прилегаютъ мясная лавка, съ вѣчною при ней стаею собакъ. Посмотрите на костелы въ мм Кюднѣ, Межиричѣ, Влодавѣ, Орловкѣ, въ д. Леснѣ и проч. и проч., и сличите съ ними сосѣдовъ ихъ—храмы унитскіе,—это

сравненіе напомнитъ вамъ панскіе палацы и скотныя сараи. На небольшомъ пространствѣ Подляхій, занимаемомъ унітами, католичество имѣетъ: епископскую кафедру съ семинаріею (уничтожены въ нынѣшнемъ году), семь монастырей (всѣ закрыты въ 1864 г.), архимандрію (въ м. Куднѣ), нѣсколько каноникатствъ и много приходскихъ костеловъ—всѣ каменные и просторныя. Представьте еще себѣ, что нѣкоторые изъ этихъ приходскихъ костеловъ (напр. въ г. Бѣль, въ м. Межирѣчь, въ м. Куднѣ) давали до 1865 г., (когда всѣ угодья католическихъ костеловъ отчислены въ казну) своимъ ксендзамъ по восьми и по десяти тысячъ руб. сереб. годоваго дохода, такъ что ксендзы этихъ приходовъ не только ничего не брали у простолюдина за потребу, но и еще ссужали его въ нуждѣ порядочною суммою, невѣстамъ при вѣнчаніи дарили перстни, ожерелья, серьги и под., вдовамъ, особенно молодымъ—платье и деньги и т. д; и вамъ понятно будетъ обаяніе, какимъ пользовались во всемъ мѣстномъ населеніи католическіе храмы предъ унитскими.

Войдемъ въ унитскую церковь, звонятъ въ колокольчикъ, помѣщенный на крышѣ церковной, народъ собирается. Вотъ сторожъ церковный, спросимъ его, какое богослуженіе будетъ въ церкви? «Мша свента», отвѣчаетъ онъ простодушно. Восточное названіе: *митургія* вовсе изгнано унітами даже изъ официальныхъ документовъ и замѣнено уродливымъ польскимъ *Мша* (отъ лат. missa). Входимъ и видимъ—костель польско-католическій до послѣднихъ мелочей. Икононостаса нѣтъ. Въ немногихъ церквахъ икононостасы поставлены уже по распоряженію русскаго правительства; но на нихъ смотрятъ въ унитскихъ церквахъ, какъ на

помѣху богослуженію, царскія врата постоянно отворены; сквозь нихъ въ олтарь входятъ мушкетеры и женщины. Главный престолъ, продолговатый, убранный совершенно по католическому миссалу, придвинутъ къ олтарной стѣнѣ, съ амвономъ при немъ для священника; надъ престоломъ *монстранція*, повыше ея на стѣнѣ храмовая икона. Направо и налево по сторонамъ церкви еще нѣсколько такихъ же престоловъ. Средину церкви уставлена простыми лавками, немного чище лавки около самаго престола; при каждой изъ лавокъ убогія хоругви съ изображеніями на нихъ святыхъ реформатовъ, бернардиновъ, капуциновъ и под., или Иосафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ. На всѣхъ иконахъ не встрѣтите изображенія въ восточномъ характерѣ; святители: Николай чудотворецъ, Василій великій и Онупрій афонскій—единственные святые восточной церкви, встрѣчаемые на иконахъ въ унитескихъ церквахъ, пишутся такъ, что истинный сынъ восточной церкви не приметъ ихъ за иконы. Клироса нѣтъ, на хорахъ органъ. Всюду въ храмѣ убожество. Вотъ входитъ въ церковь жена священника съ дочерьми,—подошли къ престолу, преклонили колѣна, раскрыли польскіе молитвенники, отчитали что тамъ нужнымъ показалось имъ и садятся за скамью около престола. Вотъ еще явилась какая то убогая пани, простыя шляхтянки—все это проталкивается сквозь густую толпу крестьянства впередъ. Народъ, кто стоя, кто на колѣняхъ, набожно шепчетъ молитвы: Отче нашъ... Богородице дѣво... Ослаби, остави... Десять Божіихъ *приказанъ*, Пять *кощельныхъ приказанъ*, изъ коихъ послѣднее гласитъ, чтобы ксендзамъ давать *десятину*. Крестятся пятью пальцами, полагая руку пре-

жде кто-на правое, кто на лѣвое плечо. Вотъ подъ боковую дверью около престола зазвенѣлъ колокольчикъ, органъ играетъ *introitum*, изъ *закръстыя* (*sacristium*, по нашему *ризница* или *пономарня*), предшествуемый двумя мальчиками въ бѣлыхъ рубахахъ поверхъ свиточекъ выходитъ—ксендзь польско-католическій? бритый и стриженный, въ рукахъ держитъ чашу, склонилъ голову, опустилъ глаза, ступаетъ мягко и медленно, подходитъ къ престолу, преклоняетъ на ступенькѣ одно колѣно, поднимается выше; ставитъ чашу на престолъ, поднимаетъ руки и глаза къ верху, опускаетъ ихъ, сводитъ и разводитъ, снова преклоняетъ одно колѣно, мальчикъ кладетъ на лѣвомъ углу престола, на подушкѣ или на деревяной подставкѣ, большую книгу .. И только по верхней ризѣ (фелонь), урѣзанной и куной, вы узнаете въ этомъ ксендзѣ унитскаго священника. Но, Боже мой, кто же далъ ему право такъ уродовать всю внутренность восточнаго храма и свой собственный видъ? Вѣдь даже цѣлый рядъ папскихъ буллъ строжайше предписываетъ русскимъ унитамъ соблюдать восточные обычаи и обряды во всей точности и неприкосновенности! Вѣдь даже въ служебникѣ, положенномъ мальчикомъ на престолѣ и сильно изуродованномъ василіанскими издателями его, безъ всякаго на то уполномоченія, предписывается чисто восточное устройство храма, объ органахъ нѣтъ и помину! Не спрашивайте объ этомъ, вамъ никто здѣсь не объяснитъ этой грустной метаморфозы.

Но вотъ органъ умолкъ, священникъ громкимъ и высокимъ теноромъ, на подобіе ксендза католическаго, на распѣвъ произноситъ: «благословенно царство Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.»

Но гдѣ же проскомидія, гдѣ шестой и девятый часы? когда приготовленъ священникомъ *Агнецъ* для служенія литургіи? И объ этомъ не спрашивайте. Иной простымъ ножомъ приготовилъ его въ пономарнѣ, иной же принесъ его готовымъ изъ дому, а приготовилъ онъ его тамъ слѣдующимъ образомъ: взялъ свѣжо испеченную, маленькую на подобіе просфоры, булочку, сѣзала верхнюю и нижнюю часть ея, а среднюю вложилъ въ тиски съ изображеніемъ креста, она засохла въ нихъ, и вышла на подобіе *оплатка* (*oblata*—*просфора*), на которомъ совершается католическая мисса. Какое безпредѣльное и ужасное обезьянство! Какое гнусное самоволіе!—«*Мыромъ Господу помолимся*», распѣваетъ священникъ, органъ отвѣчаетъ ему мотивомъ «*Господи помилуй*». Все чтеніе и пѣніе церковное производится съ произношеніемъ малорусскимъ, и священникъ ни за что не рѣшится употребить здѣсь произношеніе общерусское, образованное. На эктениі вы слышите: «о святейшемъ вселенскомъ папѣ Піі IX... (!), О королі нашихъ Александрі...» Кончена эктенія, органъ продолжаетъ гудѣть и визжать, знаменуя пѣніе *антифона*, послѣ чего непосредственно священникъ, не трогаясь отъ престола, произноситъ: «Премудрость, простымы», и органъ играетъ мотивы «Прійдите поклонимся». Такимъ образомъ опущены двѣ малыя эктениі, пѣнь «Единородный Сыне...», чтеніе *блаженнаго* и малый выходъ съ евангеліемъ. Но въ униатскомъ служебникѣ всѣ эти части положены, и опять не спрашивайте, по какому праву священникъ опустилъ ихъ.—Апостоль читается безгласнымъ *органистомъ* подѣ звукъ глухой органной октавы, потрясающей ветхія окна церкви и заглушающей чтеніе. При чтеніи евангелія сидящіе

встаютъ—потому что такъ дѣлается и въ костелѣ. По прочтеніи евангелія, священникъ сбрасываетъ съ себя куцую фелонь, перевѣшиваетъ на шеѣ маленькій латинскій орарь и выходитъ въ одномъ подризникѣ на кафедру, вынимаетъ изъ кармана синюю полуизорванную тетрадь, крестится по католическому обычаю и произноситъ: «Въ имѣ Ойца, Сына и Духа святаго, Амень,» затѣмъ читаетъ дневное евангеліе на польскомъ языкѣ и самую проповѣдь на польскомъ же языкѣ. Тема одна и таже—обличеніе всевозможныхъ грѣховъ и возвѣщеніе за нихъ кары Божіей. Если вы видѣли кривлянья польско-католическаго ксендза на кафедрѣ, то вамъ гнусно становится отъ этаго обзьянства предъ нимъ унитско-русскаго священника. Этотъ неловкій видъ, грубые стремительные жесты, этотъ крикъ, вмѣстѣ съ рабскою зависимою отъ тетрадки синей и испачканной, передергиваютъ даже пана эконома, сидящаго за скамьею и шепчущаго пану писарю: «хлопскіи ксендзь хце удаць нашего». И долго мешетъ онъ слѣды въ это простодушное, забитое, несчастное «хлопство», пришедшее въ церковь, послѣ шестидневной панцины, отвести свою душу, просить у Бога облегченія и утѣшенія въ своей участи... Онъ толкуетъ этому народу о «шляхетности» души, о «шляхетномъ постѣмпованю» и коритъ его за дружество «съ шатаномъ» и за пренебреженіе небесною «ойчиною.» Всѣ представленія проповѣдника запечатлѣны строгимъ духомъ католической схоластики. Можно даже навѣрное сказать, что проповѣдь его, выбранная изъ вороха другихъ, принадлежитъ перу католическаго семинариста.—Проповѣдь сопровождается неизбѣжнымъ приглашеніемъ: «за душе змарлыхъ проше змувиць тши разы: «Здоровась

Марья.» Народъ колѣпреклоняется и шепчетъ—кто *Богородице Дѣво радуйся*, а кто—письменный, —*Здоровась Марья*, услышите и такую молитву: «*Здоровась Марья, ласки телна, Панъ Бугъ зъ тобою, благословенна Ты въ жонахъ и благословенъ плодъ..*»

Органъ кончилъ мотивы херувимской пѣсни. Священникъ, стоя предъ престоломъ и не оборачиваясь къ народу, произноситъ: «святѣйшаго вселенньскаго папу Пія IX и велькодержавного короля нашего Александра и всихъ васъ *правовирныхъ* христьянъ да помянетъ Господь Богъ...» По чьему распоряженію священникъ отмѣняетъ большой выходъ и употребляетъ слово *правосѣрныхъ*, когда даже въ служебникѣ унитскомъ и этотъ выходъ полагается и находится слово *православныхъ*, а не *правосѣрныхъ*?.. Далѣе до конца этой искалѣченной литургіи ваше вниманіе обратить на себя гуль октавы при чтеніи *Символа вѣры*, пронзительныя брэнчанія звонковъ при произношеніи словъ: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...*», такъ какъ при произношеніи этихъ словъ, учить унитство (противно прямому смыслу литургійныхъ словъ и дѣйствій) со словъ католичества, совершается пресуществленіе Даровъ, въ особенности же мѣрныя складыванія и раскладыванія священникомъ рукъ, обороты и полуобороты его, колѣнопреклоненія, все поведеніе его, строго скопированное съ поведенія и жестовъ католическаго ксендза, съ видимою заботою не разниться отъ него въ чемъ либо.—Для приобщенія народъ колѣнопреклоняется въ рядъ предъ рѣшеткою, священникъ съ чашею подходитъ по порядку къ каждому и приобщаетъ его.

Вечеромъ, вмѣсто *вечерни*, отправляются католическія *нешторы* (*vespera*), состоящая главнымъ образомъ изъ процессіи съ *монстранціею*, которая непременно есть въ каждой унитской церкви, и изъ обычной *митани* польской: «Свѣтлый Боже... Отъ повѣтша, глodu, войны и огня заховай насъ, Пане...»

З А М Ъ Т К А.

По поводу прочитанной наконецъ надписи. Нѣкто заявилъ въ «Кіевлянинѣ» (№ 90), якобы, по чтенію одного истиннаго археолога, надпись надъ входомъ въ Спаса на Берестовѣ церковь гласить: «стѣны сей церкви воздвигнуты изъ развалинъ и росписаны перстами призванныхъ м. Петромъ Могилою въ Кіевъ грековъ,» въ 1641 (какъ кажется) году.—Неизвѣстный публицистъ слишкомъ поторопился гласить противъ древности Спасскихъ фресковъ, если истинный археологъ не счелъ нужнымъ сообщить ему прочитанную надпись, а сообщилъ одинъ *смыслъ*; у него и годъ едва остался въ памяти. Немножко подумавши, онъ могъ бы догадаться, что Петръ Могила только обновилъ древніе фрески Спасскіе. И Кіевософійскіе фрески росписаны въ 1848-53 году при митрополитѣ Филаретѣ, какъ гласитъ надпись, собор. старцемъ Иринархомъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что росписаны *вновь* и дѣйствительно однимъ о. Иринархомъ.—Другая надпись—въ притворѣ—гласитъ, что Спасскую церковь въ 1814 г. росписалъ на свой счетъ г. Рябчиковъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что до 1814 г. она не была росписана? Росписывали многіе, но древняго письма не уничтожили, а теперь оно то и открыто и обновлено.

Стѣны Спасской церкви сами говорятъ за свою древность, *прииди и виждь*; читай надпись могилинскую русскую; смотри видъ лавры Кальнофойскаго—1638 г., читай Несторову, Лаврент., и Никоновскую лѣтописи.

Меч. доз. 28 июля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Шеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Бульженко и В. Давиденко).